

"...Учитель Бинкис?"

Алекс озадаченно наклонил голову.

Руки учительницы Бинкис были вместе.

Она хлопала в ладоши.

"Ах, я наконец поняла".

"О чем вы сейчас говорите?"

"Ну, мне было интересно, почему Эдвин здесь. Какое-то время я не могла понять. Значит, Эдвина сейчас ругают?"

Учительница Бинкис говорила с облегчением, будто наконец-то решила проблему.

Эта странность заставила учителя Алекса нахмуриться.

"Разве ученик Эдвин не знает лучше других, что он сделал не так?"

"Так вот почему мне никто ничего не сказал. Потому что это было недоразумение".

Недоразумение?

Выражение лица Алекса становилось все более недовольным. Он чувствовал, что Бинкис сейчас скажет что-то очень неприятное.

Бинкис, уперев руки в бедра, сказала тоном, полным гордости,

"Я отдала этого голема студенту Эдвину. Он его не крал".

Удивительно, но это действительно было неприятное заявление.

"Что, что?"

"Как всем известно, студент Эдвин долгое время был моим помощником. Эдвин настолько талантливый студент, что, к моему стыду, он очень помог мне во время исследования голема. Голем был подарен ему".

Алекс остолбенел и открыл рот в недоумении.

Металлический голем, подарен учителем простому ученику? Это что-то, что можно купить за копейку или две? Что-то, что можно понять, прочитав пару книг? Что-то, что можно сделать за день-другой?

Конечно же, нет.

Алекс посмотрел на Эдвина.

Эдвин, потрясенный еще больше, чем Алекс, смотрел на Бинкис широко раскрытыми глазами. Его губы дрожали, а глаза наполнились слезами, словно он готов был расплакаться в любой момент.

"Глядя на выражение лица Эдвина, разве не кажется, что это не так?"

"Ха, выражение?"

На слова Алекса Бинкис насмешливо хмыкнула.

"Куда делась вся ваша гордая 'логика' и 'догадки', которые вы только что высказывали Эдвину, а теперь вы говорите о выражении лица? Неужели мистер Алекс теперь способен читать внутренние мысли людей, просто глядя на их лица?"

"Мисс Бинкис! Даже если так, дарить металлического голема в подарок, какой в этом смысл?"

"Разве вы не видите? Вы приводите еще более бессмысленный аргумент, чем этот?"

"Еще более бессмысленный аргумент...?"

На недоуменный вопрос Алекса Бинкис обвела взглядом аудиторию. Этим жестом все внимание было приковано к ней, и Бинкис надменно улыбнулась.

"Скорее, позвольте мне спросить вас вот о чем. Вы все, кажется, думаете, что Эдвин украл моего голема, но как именно он его украл?"

"...Ну, должно быть, он пробрался в вашу лабораторию".

"Пробрался?"

"...Хех."

Все учителя поняли намерения Бинкис. Они четко понимали ее мотивы.

Учительница Бинкис пыталась защитить Эдвина, даже если для этого пришлось прибегнуть к софистике, и опровергнуть ее логику в данный момент было невозможно.

"Мой голем оснащен множеством уровней паролей и защиты. Никто, кроме меня, не может вмешаться в конструкцию голема. Судя по тому, что вы говорите, учитель Алекс, похоже, вы прекрасно понимаете ценность металлического голема. Неужели вы думаете, что я просто оставлю такой объект в своей лаборатории без каких-либо контрмер?"

"Ну, это возможно, если он обладает обширными знаниями о големах, металлах и магии, не так ли?"

"Уверяю вас, это не так".

Бинкис перевела взгляд на него. В конце ее взгляда остановился на Оспрей.

"Никто из здешних учителей, даже директор, не сможет разгадать пароли, которые я наложила на голема".

Никто не мог ничего сказать на это.

Все понимали, что даже Оспрей не в состоянии это разгадать.

С другой стороны, Оспрей никак не отреагировал. Казалось, он соглашался с Бинкис, но в то же время как будто игнорировал ее.

Бинкис посмотрела на Алекса.

"Позвольте спросить еще раз. Что более вероятно: то, что я подарю металлического голема ученику, или то, что один ученик сможет обойти защитные замки голема, которые никто из учителей здесь не сможет разгадать?"

"...Учитель Бинкис, подобная софистика..."

"Это не я прибегаю к софистике".

Пока они обменивались словами,

Эдвин просто слушал их разговор, как будто это был фоновый шум.

Его охватило чувство вины, и стыд затуманил его взор.

Учитель Бинкис защищала его. Защищала его, хотя он обманул ее и украл ее голема.

Бинкис была одним из немногих союзников Эдвина, который был поглощен восприятием павшего благородного. Эдвин предал ее, и все же она снова доверилась ему.

Один этот факт заставлял трепетать все его существо.

Эдвин склонил голову.

Стыдясь самого себя и не понимая, какое лицо он делает, он смотрел только на землю.

Оспрей увидел его.

Сжав колени, дрожащие плечи, он склонил голову.

".....Бертио."

Он подумал, Семья Бертио полностью изжила себя.

Дни, называемые престижными, действительно были расцветом, который разделяли глава семьи Бертио и Оспрей.

Он подумал, что со временем они состарятся вместе.

Что же было таким срочным? Что за жадность и упрямство соблазнили на падение?

Ему казалось, что они слишком быстро пали и уже никогда не поднимутся.

"Госпожа Маля".

Оспрей, который долгое время молчал, заговорил.

"Да."

"На месте уничтожения голема я слышал, что в лазарет вместе с Эдвином отправились

студентка и парень".

"Верно".

"Они что-нибудь сказали?"

"Ах, да".

Глаза Эдвина вспыхнули. Речь шла об Эллен и Фрондире. Подняв голову, он встретился взглядом с Малией.

"Эдвин, вот что они хотели тебе сказать".

"Да, да?"

"Во-первых, от студента, Фрондира де Роуч".

Выражение лица Малии было как никогда мягким. Ее взгляд, казалось, окутывал Эдвина теплом.

"Мне жаль, что я сломал голема. Пожалуйста, передайте это".

".....!"

Эдвин потерял дар речи, услышав это. Из его дрожащих глаз потекли слезы.

"И это то, что Элен хотела тебе сказать".

Эдвин даже не подумал вытереть слезы, и его сухое лицо пропиталось ими.

Заметив это, Малия надела редкую игривую улыбку.

"Она сказала, что спала и ничего не знает".